

Яшка Казанова.

Я96 Тысяча и одно но / Яшка Казанова. — Москва : Эксмо, 2018. — 160 с. —
(Поэты нашего времени. Лирика, меняющая сердца).

УДК 821.161.1-1
ББК 84(2Рос=Рус)6-5

© Фотографии. И. Панков, 2018
© Текст. Ю. Зыкина, 2018
© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2018

ISBN 978-5-04-092555-1

Все права защищены. Книга или любая ее часть не может быть скопирована, воспроизведена в электронной или механической форме, в виде фотокопии, записи в память ЭВМ, репродукции или каким-либо иным способом, а также использована в любой информационной системе без получения разрешения от издателя. Копирование, воспроизведение и иное использование книги или ее части без согласия издателя является незаконным и влечет уголовную, административную и гражданскую ответственность.

Издание для досуга

ПОЭТЫ НАШЕГО ВРЕМЕНИ. ЛИРИКА, МЕНЯЮЩАЯ СЕРДЦА

Яшка Казанова
ТЫСЯЧА И ОДНО НО

Главный редактор *Р. Фасхутдинов*
Ответственный редактор *Т. Коробкина*
Продюсер *В. Рязанцев*
Корректор *Е. Захарова*

Peter Hansen / Shutterstock.com

ООО «Издательство «Эксмо»

123308, Москва, ул. Зорге, д. 1. Тел.: 8 (495) 411-68-86.

Home page: www.eksmo.ru E-mail: info@eksmo.ru

Өндіруші: «ЭКСМО» АҚБ Баспасы, 123308, Мәскеу, Ресей, Зорге көшесі, 1 үй.
Тел.: 8 (495) 411-68-86.

Home page: www.eksmo.ru E-mail: info@eksmo.ru.

Тауар белгісі: «Эксмо»

Интернет-магазин : www.book24.ru

Интернет-дүкен : www.book24.kz

Импортер в Республику Казахстан ТОО «РДЦ-Алматы».

Қазақстан Республикасындағы импорттаушы «РДЦ-Алматы» ЖШС.

Дистрибьютор и представитель по приему претензий на продукцию,
в Республике Казахстан: ТОО «РДЦ-Алматы»

Қазақстан Республикасында дистрибьютор және өнім бойынша арыз-талаптарды
қабылдаушының өкілі «РДЦ-Алматы» ЖШС,

Алматы қ., Домбровский көш., 3-а, литер Б, офис 1.

Тел.: 8 (727) 251-59-90/91/92; E-mail: RDC-Almaty@eksmo.kz

Өнімнің жарамдылық мерзімі шектелмеген.

Сертификация туралы ақпарат сайтта: www.eksmo.ru/certification

Сведения о подтверждении соответствия издания согласно законодательству РФ
о техническом регулировании можно получить на сайте Издательства «Эксмо»
www.eksmo.ru/certification

Өндірген мемлекет: Ресей. Сертификация қарастырылмаған

Подписано в печать 19.06.2018. Формат 70х90^{1/16}.

Печать офсетная. Усл. печ. л. 11,67.

Тираж экз. Заказ

ISBN 978-5-04-092555-1

9 785040 925551 >

В электронном виде книгу можно купить на www.litres.ru

ЛитРес:
Сданы в печать 19.06.2018

ЯШКА КАЗАНОВА

ТЫСЯЧА И ОДНО НО

предположитель-но

предваритель-но

возмож-но

взять бы за руку, повести в кино,
мороженым накормить до отвала,
потом строить замки из одеяла,
голые пятки ловить в сугробах постели,

но - повзрослели

но - не успели

где ты был двадцать лет назад?

и эта тяга к тебе - просто невымерший динозавр,
ломающийся наружу, из глотки рвущийся, как суицидник в окно -
отпустить бы на волю: пожирай! поджигай! - но

двадцать лет со всеми пожитками шинками жинками
с не мне подаренными кувшинками
их куда?

БОМБОРА™

Москва 2018

23/07/2009

красные демоны почти никогда не ждут:
поливают бензином, перебрасываются остротами, прикуривают, жгут,
наблюдают спокойно, как ревность скручивает из кишочек моих тугой бесполезный жгут.

синие демоны смотрят на весь этот ад:
дышат в затылок, щекочут ладони, медленно сводят с ума,
наблюдают спокойно, как ревность (ей не нужна подмога, она – сама)
в неспешной беседе со мной с латыни сходит на мат.

белые демоны присылают мне эсэмэс
со словами «милая, все твои музы – полнейший месс!»
наблюдают спокойно, как ревность, выбирающая уязвимейшее из моих уязвимых мест,
иногда играющая по правилам, но чаще – без,
выходит при полном параде. и этот блеск

непререкаем.

31/03/2010

причини мне счастье. это просто.
проще – только причинить мне боль.

я – всего лишь крохотный отросток,
ненарочно пущенный тобой
из ладони. не сжимай же! больно!
чутьочку прикрой меня – и всё.
я – отросток, пущенный любовью.
вот садовник от меня отсёк
тонкий усик, нежный, лиловатый,
с жилочками – посмотри на свет!

мы с тобой, увы, не виноваты
в этом непонятном веществе,
что меж нами ходит, как по трубкам
капельниц живых. назвать его?
может быть нежнейшим, диким, грубым
опиумом это вещество,
что меж нами. как бы ни дрались мы,
как бы не увечили уют,
есть оно – и ни слова, ни мысли,
ни молчанье не передают
всю его отчаянность. поделим
на двоих лиловый усик этот, а?

мы (я повторяюсь) = совпадение.
просто совпадение вещества.

13/04/2010

положить тебя на плечо =
счастье =
говорить с тобой ни о чём
чаще =
молодой кальвадос – по губам
мягко =
кот пришёл, «можно к вам?»
мявкнул =
не смотреть на закат
вместе =
лямочка рюкзака,
если
всё же роликам «да»,
давит
мне плечо =
ерунда.
так ведь? =
ты со мной = я с тобой =
это
безусловно. прибор :)
лето :)

16/07/2010

ты целуешься – и как ребёнок, и как бандит.
ты болтаешь – и как профессор, и как балбес.
ты упрям, беспощаден. ты нежен, раним и дик.
ты прекрасен, мой мальчик. я люблю тебя без
оговорок. я люблю тебя. я хочу
быть с тобой до отказа. до самого самого «стоп».
просто быть: бить посуду – нести какую-то чушь -
любить любить – гостей приглашать за стол -
пить вино – прыгать в воду – плясать в небеса -
на горках американских кататься тудасуда -
смотреться до самозабвенья в твои глаза -
болтаться по миру: лондонпарижсуда
гурзуф(непрененно)ниццаантиб... с трудом
затем вспоминать маршруты, курить кальян,
смеяться до слёз, строить в тоскане дом.
а когда ты ужалишь, просто впитывать яд
= просто быть. с тобой, мой маленький смуглый чёрт,
смешавший во мне коктейль из неровных рифм.

и если мне потребуется поплакать в чье-то плечо,
я желаю себе, чтоб оно оказалось твоим.

03/09/2010

мёд вместо крови. шёлк вместо кожи.
мы с тобой так похожи и так непохожи,
что совсем невозможно нас сравнивать. это
лишь примета, любимая, просто примета.
не волнуйся, родная. мы – перец и сахар,
перемешанные от востока на запад
в чьей-то жаркой кастрюле? жаровне? неважно :)
я люблю тебя больше, чем раньше, и дважды
повторюсь – это только примета, примета,
словно чёрная кошка, но с примесью лета
уходящего. девочка, всё будет просто
хорошо. витамины для сна и для роста,
и для нервов, зубов и для чёртезнает.
видишь, милая, всё-таки я вырастаю.

выпал зуб. неожиданно. раз! – и остался в персике.
он удивился, выудил зуб из мякоти, вытер его о брючину,
подумал: «взрослею, что ли? давненько молочные бесят. . .» и
стал внимательно вглядываться в орнаменты, в закорючины
потери. понял – подарит зуб другу андрею дзагурову,
нужному, верному, чёткому. решил – до конца жизни, до краешка откровения.
а сам – в кругосветку, лет в 25 вернуться (в шрамах, глаза – волка, сердце – гуру),
«ну, -
сказать – не проиграл ли ты в покер сокровище моё молочно-трофейное?»
андрей вытянет из-под майки цепочку тоненькую,
протянет на ладошке желтоватый камушек: «на!
вот твой первый, смотри, сохранился на мне, как новенький. . .»

с этими мыслями он основательно порылся в штанах,
нашёл носовой платок, зуб в него заныкал плотнее,
вышел во двор, крикнул: «дзагуров, давай, выходи!»
огляделся – впереди целая, не начатая почти жизнь, и так охота перейти дорогу,
узнать, кто там за нею. . .

паганель? викиниксор? или, может, вообще, мобо дик?

01/10/2010

дегустаторы жизней, гурмэ, сомелье, наркоманы -
мы зависим от послевкусия вин и наличия соли
в каждом блюде, в любом. нам то слишком её, то мало,
мы: то – джекил, то – хайд. мы – то пер гюнт, то – сольвейг.

наших трепетных эго количество равно количеству масок:
бывает, сам не поймёшь – кто там в зеркале, в зазеркалье?
это я? фу, как мерзко скрипит протез – надо смазать,
фу, как гадко орёт попугай на плече, как нахально!

срочно! срочно переодеться в кого-то другого; в иную
шмотку, жизнь, атмосферу, лирику, прозу, драму.
пусть я буду вальмоном, и пусть я тебя ревную,
под надменно-напудренной маской бесстыдной дамы,

ощущая девочку со сбитой коленкой – Бог мой! –
провести губами по ссадине, словно дую
на царапины. . . и мат в 2 хода, и набоков
смеётся, и долорес для поцелуя

подставляет мгновенно взрослеющее запястье,
я расстёгиваю милльёны пуговок на перчатке
и мечтаю скорее добраться до вен, в них зубами завязнуть,
присосаться, как дракула, к этой бездонной чарке.

после – вытереть рот чьей-то тонкой чистой подвязкой,
трубку туго набить, запалить, ощущая, как пальцы греют
её бёдра бриаровые. умыться, меняя маску. . .
но на чью? бзила холлурда? хм. . . дориана грея?

06/10/2010

рот себе разрезаю помадой от уха до уха:
мне уже по годам улыбаться лишь так, как достойно:
полумальчика смуглого ли, полубога босого, напудренной полустарухи. . .
мне пора стать собой, ибо я не в себе была. я не во мне была. сколько?

столько женщин, мужчин, полнолуний, да, попросту, жизнью,
что — действительно — время прижало. от мочки до мочки
воплощаю гуйнплена-меня. «это ты?» — «это я.» — «побожись же!»
свежий крест — на груди (ну, конечно — помадой). и молча

выхожу от неё, от её перепуганных ясных,
от её перемазанных жарких, родных до укола,
от моих перерезанных до пуповины: вот ясли
исчезают, вот медленномедленно тает ижевская школа,

вот теряются где-то другие ладони, и кудри
забываются так, словно опий меня очищает
от всего: то от дёрганных воспоминаний об утре
с всёнетой, то от треснутой чашки казённого чая,

то от глупых желаний найти себе крышу повыше
и взлететь до упора, и, падая, вдруг, зацепиться
за родные, блестящие, нужные ах! до укола,
и орать, проверяя карман на наличие шприца =

пустоту инспектирую на полунадежду и полу
веру — вот, погоди, через миг беспощадная доза
глаз, смотрящих в меня, очень ясных, совсем родниковых,
будет вдавлена в вены! лечу. мне немного морозно,
а помадные росчерки, как у индейца чероки —
только алые (уголь — чуть позже), гурзуфское лето,
раз — искусанный до, два — испачканный после мой рот. . . и
безмятежная, полуживая улыбка гуйнплена.

21/10/2010

ты – мой самый болезненный бред.
в сентябредектябреноябре
декабредянварефеврале
мартеапрелемаеиюне
– юля, ты бредишь, юля! –
июлеавгустесентябредектябред
ноябре и (как он достал меня!) декабред
ты – мой самый болезненный бред.

24 часа в сутки
366 дней в году
я чувствую себя сумасшедшей сукой,
пьяной самовлюблённой дурой, не знающей, куда я иду?

в этом своём бреду
я всё время бреду на экзамен –
сажусь за парту – ты лупишь меня линейкой

по пальцам. а город (как будто) замер,
и люди (как будто) нехотят
шевелиться по приказу
одновременно все сразу.

ты лупишь меня линейкой до тёмно-красных полос
за любой ответ и за любой вопрос –
в профилактических целях (!)
ты лупишь, не целясь,
зная, что ладошки мои готовы
принимать тебя снова снова снова снова . . .

ты – мой самый болезненный бред,
самый жуткий наркотик, самый насыщенный хлеб,
самый бешеный вой на луну.

страшно осознавать, что ты оставишь меня одну.